Самоубийственные миссии называются так по причине. В данном случае, мы направили и запустили землетрясение настолько мощное, насколько это возможно. Мы находимся в эпицентре, где земля постоянно с большой скоростью перемещается куда-то в другое место.

Небо быстро взлетел, летя высоко, поднимаясь все выше и дальше, устремляясь к ангелам.

- Небо! Не делай этого! Стрелки…

Ночь воздержался от того, что собирался сказать, поскольку Небо явно проигнорирует его.

Из того, что я смогла мельком разглядеть, Стрелки не игнорировали его, не говоря уже о землетрясении, не говоря уже о легионе святых ангелов.

Я действительно, действительно хочу исцелить нескольких ангелов. Увидеть их поближе и лично. Может быть, поговорить? Раздобыть несколько перьев?

- Бастион. Яд. Рассвет. Сопроводите Жреца Демоса к стенам и попытайтесь обезопасить их. Печать. Охота. Бой. Природа. Со мной. Мы нанесем удар по Королеве, пока она ослаблена. Мы обеспечим нашу победу.

Я открыла рот, чтобы поспорить, заступиться за то, чтобы увидеть ангелов, затем закрыла его. С моей стороны правильнее вернуться. Я значительно увеличу силу среди солдат, защищающих самих себя, в то время как здесь я едва ли полезна. Конечно, я могу спасти кого-то от смерти, но я также могу стать помехой туда, куда они направляются.

Все Стражи равны, но некоторые – а именно Ночь – более равны, чем другие. Я не собираюсь спорить здесь и сейчас. Не тогда, когда это так важно.

- Подождите, - вмешался Разрушение, подняв руку. Мы остановились.

- Мне надо уведомить, - сказал он, не в силах скрыть самодовольную ухмылку, пробежавшую по его лицу. - С помощью этого маленького трюка я достиг 520-го уровня.

Святое- я засвистела и похлопала, как и все остальные. Он только что получил, 80 уровней за один раз или даже больше?

- Оказывается, третий класс открывается на 512 уровне, как мы и думали. Я бы с удовольствием взял класс прямо сейчас, но поскольку опыт остается, мне нужно подумать, что взять, я собираюсь отложить, - продолжил Разрушение.

Было некоторое недовольство – мы все хотели посмотреть, какой третий класс он получит, чтобы понять, есть ли в нем что-то особенное.

Разрушение зевнул:«Хотел бы я все же поспать или вздремнуть. Мой навык [Сохранение сна] так долго работал.»

Мы вчетвером из команды «возвращайтесь и защищайтесь» сгруппировались, в то время как ударная группа схватила все, что смогла, прихватив львиную долю оставшихся припасов, и бросилась бежать. Им нужно совершить долгую пробежку – земля раскололась, что вынудило их сделать крюк. Катастрофи не сможет преодолеть разлом.

Наблюдать за тем, как Разрушение самостоятельно работал, нечто особенное. Это похоже на Артемис на стероидах. Артемис, если бы у нее было неограниченное количество маны. Камешки левитировали вокруг Разрушения, а затем разлетались во все стороны, как картечь, оставляя десятки форморианцев мертвыми и дергающимися позади. Бесчисленный шквал камней свистел вокруг него, создавая смертоносный щит, который разнес бы в клочья все, что было бы рядом с ним.

Почти полностью восстановившись, он может продолжать в том же духе часами, и это после того, как он вызвал мощное землетрясение.

Я мысленно покачала головой. Стражи. Многие из них безумно могущественные. Что заставило меня взглянуть на Жреца Демоса, который провернул трюк, почти такой же силы и безумия.

- Чудо, да? – спросила я Жреца Демоса, держась на ногах на трясущейся земле. Середина землетрясения не совсем подходящее время для непринужденной беседы, но что еще я могу сделать? Ну, помимо быстрого обретения религии. Хвалить… кого?

Он закрыл глаза.

- Вся жизнь служения, преданности, и все ради этого единственного момента, - сказал Он. - Но не ради него. У меня не было скрытых мотивов поклоняться Богу Завоевания. Это просто казалось правильным. Он наградил меня способностью видеть ложь много десятилетий назад, коснулся меня способом, подобным прикосновению Папилиона к тебе, хотя и отличающимся во многих отношениях. Потом произошла данная ситуация, наступил этот момент. Я умолял о вмешательстве. В храме в столице также есть верующие, умолявшие о вмешательстве. Наконец, бог решил вмешаться. За его божественную силу приходится платить значительную цену. Ангелы происходят от преданных смертных, которых отбирают и просят присоединиться. Те, кто умер, ушли навсегда. Богу понадобятся столетия, если не дольше, чтобы оправиться от такого вмешательства.

Жрец Демос улыбнулся, закрыв глаза.

- В конце концов. Я не присоединюсь, - сказал он, и при этих словах я наклонилась вперед, прикасаясь к нему, чтобы убедиться, что он полностью исцелен. Ушло всего несколько единиц маны, что, как я предположила, связано с тем, насколько сильно он пострадал - мы все пострадали – во время землетрясения.

- Рассвет, нет… Элейн. Пришло мое время. Смотри. Мой старый друг, Белый Голубь, пришел забрать меня.

Будь я проклята, если бы сейчас не увидела белого голубя, сидящего на одной из ветвей поваленного дерева. Я посмотрела на него с некоторым огорчением.

Сначала я считала, что Белый голубь / Черный Ворон - суеверие, пока меня не посетил призрак Черного Ворона на пиратском корабле. Я все еще продолжаю верить в «это всего лишь народная сказка». Когда-нибудь я перестану совершать эту ошибку.

Вероятно, как раз вовремя, история действительно станет народной. Это день, когда Страж Рассвет испугалась домика на курьих ножках. Стоп, домик на куриных ножках звучит на Паллосе вполне правдоподобно.

Мимики? Да, я видела несколько сундуков с ненасытными всепожирающими чувством.

Живое печенье?

Ладно, нет, это слишком. Печенья не могут жить. Возможно, ими могут управлять кто-то другой - в это слишком легко поверить – но живые? Ни за что.

В любом случае.

С Черным Вороном я сражалась сотни раз, с каждым пациентом, которого я оттаскивала от края пропасти, с каждой спасенной жизнью. Белый Голубь? Она совершенно другая. Она приходит к тем, кто смирился со смертью, кто готов уйти.

Что я делала?

Я поклялась помогать, исцелять, бороться со смертью, вести беспощадную битву с Черным Вороном за жизни. Прогнать его, дать людям больше времени под солнцем, позволить им увидеть еще один рассвет. Если бы Жрец Демос был склонен к самоубийству – как рассказывают истории, довольно распространенный случай появления Белого Голубя – было бы легко. Надо, всего лишь, сесть на него сверху и отговорить.

Но ситуация не такая. Он просто знает, что его жизнь подходит к концу, и счастлив взять мрачного жнеца за руку и перейти к следующему этапу своего путешествия, к следующей главе жизни….

… Жизнь здесь неподходящее слово.

- Элейн. Не беспокойся обо мне, - утешал Жрец Демос, встретившись со мной взглядом и

одарив доброй, отеческой улыбкой. - Полагаю, твой исцеляющий маяк все еще включен. Послушай - возьми меня за руку, чтобы ты знала, что сделала все, что могла, и тебе не нужно беспокоиться о том, что будет дальше.

Произнес он, протягивая мне руку. Я взяла ее.

- Тибериус, - продолжил Жрец Демос, поворачиваясь к Бастиону.

- Жрец, - он почтительно ответил.

- Ты вырос и стал прекрасным человеком. Я не могу гордиться тобой больше. Я никогда не смог бы представить, что ребенок, которого я приютил с улицы, станет таким человеком, как ты сегодня. Будь спокоен. Женись. Назови ребенка или троих в мою честь, - завещал он, криво усмехнувшись. Бастион ответил тем же.

- Хорошо, только ради тебя, я сделаю это! - сказал Бастион, заключая Демоса в объятия.

Я отпустила руку, чтобы позволить Демосу и Бастиону лучше попрощаться.

В конце концов они разошлись.

- Яд. Артур, если я правильно помню? - продолжил Демос. Артур натянуто кивнул.

- Я не знаю, что тебя так преследует. Если ты ищешь искупления и отпущения грехов, я могу дать тебе их. Если это епитимья, я также могу дать ее. Иди вперед и твори добро в этом мире. Твори добро до тех пор, пока не поверишь, что принес больше пользы, чем вреда. Иди и улучшай жизнь своих соотечественников, как считаешь нужным. Однажды чаши весов уравновесятся и склонятся в твою сторону, и ты познаешь мир.

Эта короткая речь, казалось, сняла тысячи фунтов с плеч Артура, когда он заключил Жреца в сильные, яростные объятия.

- Буду. Обязательно буду, - всхлипнул Артур. Мы с Бастионом обменялись взглядами, молчаливо поклявшись никогда не упоминать о его слезах.

- Хорошо. Думаю, мое время вышло. Элейн, не окажешь ли ты мне честь? - сказал Демос, снова протягивая руку. Я взяла его снова, мое сердце бешено колотилось, ладони внезапно вспотели.

Я только что поняла, что все может обернуться для меня ужасно неправильно. Если я каким-то образом сохраню Демосу жизнь, благодаря вниманию Белой Голубя я буквально разозлю мрачного жнеца – возможно, он последует за мной.

Я собралась с духом. Каждый день - битва с Черным Вороном. Теперь не надо пугаться. Я не отступлю сейчас, не тогда, когда это просто еще одна битва, еще одно время и место, чтобы отодвинуть дату смерти.

Это не помешало нервному комку образоваться у меня в горле, когда Демос повернулся к Белому голубю и заговорил с ним.

- Мое время пришло и я готов, - сказал он.

Не было ни фанфар, ни труб… ничего.

Жрец Демос просто упал замертво со совершенным здоровьем, держа меня за руку, в то время как мое исцеление пульсировало в нем, при этом я не потратила ни единого очка маны.

Так закончилась история о Жреце Демосе, о мальчике, который любил богов и любим ими в ответ. Подростке, которого посетил один конкретный бог, тронутым и благословленным им. Молодом человеке, который получил синий класс во имя своего бога. Верховном жреце, который направлял и наставлял десятки других тронутых богами за десятилетия, почти два столетия, что он прожил. Мужчине, который забрал детей с улицы, приютил их, дал им жизнь, смысл и предназначение. И, наконец. О Великом спасителе человечества, который призвал чудо в час нужды.

Таков рассказ о Жреце Демосе

http://tl.rulate.ru/book/49005/3820687